
Логонов А. В. Между культуркритикой и технократизмом. Образы технического прогресса в немецкой культуре XX века : рецензия на новую книгу А. В. Михайловского // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 423–433.

АЛЕКСАНДР ЛОГИНОВ*

МЕЖДУ КУЛЬТУРКРИТИКОЙ И ТЕХНОКРАТИЗМОМ.

ОБРАЗЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА**

РЕЦЕНЗИЯ НА НОВУЮ КНИГУ А. В. МИХАЙЛОВСКОГО

Михайловский А. В. Маятник модерна : дискуссии о технике в Германии. — М. : Академический проект, 2024.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-423-433.

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книга, написанная тонким и проницательным знатоком немецкой культуры XX в. философом и переводчиком Александром Михайловским, вводит нас в круг дискуссий, жизненно важных в том числе и для нашего времени. Философия техники, заявившая о себе впервые в конце XIX – начале XX в., окончательно сформировалась в отдельную дисциплину только к 1970-м гг. Как отмечал К. Митчем, классик этого направления, имеет смысл различать инженерную философию техники, исследующую внутреннюю логику технического развития, и гуманитарную философию техники, в рамках которой техника предстает как часть более обширных философских проектов и которая рассматривает влияние технических феноменов на жизнь человеческого общества в целом. Автор книги отклоняет такое методологическое различие, поскольку оно теряет смысл в перспективе задачи, поставленной при написании данной работы. Основную свою цель он видит в том, чтобы «проследить развитие мысли о технике внутри большого промежутка времени, постоянно держа в уме социокультурную динамику современности» (Михайловский, 2024: 20). В пространство исследования здесь

*Логонов Александр Вячеславович, к. филос. н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), РАНХиГС (Москва), loginovav@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8135-3929.

**© Логонов, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

вовлекаются не только философские тексты, но и публицистические, литературные, есть даже некоторый визуальный ряд; рассматриваются и институциональные структуры, в рамках которых велись эти дискуссии. Как отмечает автор, примерно в начале XX в. интеллектуалы начали активно влиять на формирование социальной и политической повестки, при этом совсем не всегда они были сторонниками просвещенческих и прогрессистских идей. Вспоминая метафору Макса Вебера — далеко не всегда речь шла о расколдовывании мира, иногда и наоборот, о его заколдовывании. Если обратиться к еще одной метафоре немецкого социолога, модерн не всегда представлял «железную клетку», очень часто представлялось, что открывается пространство свободы, развитие общества предполагало множество альтернатив. Автор книги видит в дискуссиях о технике две различные «разнесенные во времени» парадигмы: (1) «парадигму компенсации (кризисную парадигму)» и (2) проактивную парадигму в смысле инициативной и деятельной вовлеченности» (Михайловский, 2024: 22). Периодически в общественных дискуссиях преобладал один или другой вариант. Автор выделяет несколько циклов колебания «маятника модерна», которое происходит как бы помимо всех политических событий и катастроф, постигших мир в целом и Германию в частности в бурном и стремительном XX веке. Полный цикл движения маятника, по словам автора, составлял примерно сорок лет, но прослеживается тенденция к сокращению этого периода. Немецкая философия XX в. создала пеструю палитру восприятия технических структур и технических инноваций. Как подчеркивает автор, происходил периодический переход от технопессимизма к технооптимизму и прогрессизму. Новый виток технического развития сменялся паузой, необходимой для переосмысления и компенсации, а затем — переходом к следующему этапу технического прогресса. Хронологические рамки повествования достаточно широки, они охватывают важнейший, переломный этап развития общества модерна: первую половину XX в. А. В. Михайловскому удалось проследить развитие философии техники в Германии в первой половине XX в., показав преемственность и взаимосвязи между авторами, которые, на первый взгляд, придерживались прямо противоположных мировоззренческих и идеологических позиций. Предложенный им подход опирается на некоторые идеи «школы Риттера» — интеллектуального течения, сформировавшегося в послевоенной Германии и оказавшего заметное влияние на интеллектуальный ландшафт немецкого общества. И. Риттер и его последователи стремились преодолеть как левый, так и правый радикализм, предлагая

умеренный взгляд на общество модерна, что значительно повлияло и на выработку политического курса послевоенной Германии. Именно в рамках школы Риттера появилась компенсаторная теория, которая объясняет ритм развития общества модерна: происходит поиск баланса между техническим и гуманитарным знанием. Творчески развивали идеи Риттера, в частности, О. Марквард и Г. Люббе. Благодаря использованию подходов данной школы автору книги удалось выработать взвешенный и заинтересованный исследовательский взгляд на развитие немецкой мысли первой половины XX в. Вслед за Гегелем Риттер использовал понятие «раздвоение», «различение», подчеркивающее разрыв общества модерна с обществами других эпох. Эта двойственность проявляется на разных уровнях. Одним из важнейших моментов является противоречие, возникающее в связи с техническим прогрессом. Научно-технический прогресс отодвигает в сторону теологию и метафизику, заменяя их позитивистским мышлением. На другом полюсе оказывается компенсация, порождающая современные «науки о духе», благодаря этому поддерживается равновесие социальной системы. Гуманитарное знание развивается на почве модерна и призвано компенсировать «его неисторичность, сохраняя открытым и актуальным для него тот исторический и духовный мир, который это общество должно оставлять вне себя» (цит. по: Куренной и Румянцева, 2016: XVII).

ЧТО ТАКОЕ «МНОЖЕСТВЕННЫЙ МОДЕРН»?

Александр Михайловский акцентирует проблематичность самого термина и определения границ рассматриваемой эпохи, сложность описания специфики модерна. Он подчеркивает, что исследования последних десятилетий «показали, что классическая дихотомия между Традицией и Современностью во многом не выдерживает критики» (Михайловский, 2024: 36, 37). Он затрагивает классические теории модерна, сложившиеся в американской социологии после Второй мировой войны, в которых в большинстве случаев речь шла о линейном процессе трансформации общества, и отмечает, что они не могут отразить все многообразие и внутреннюю противоречивость современных обществ. В то же время существует целый ряд современных подходов, в рамках которых подобная логика ставится под сомнение. Современные социальные теории все чаще допускают существование «традиции в модерне», исследуют многовариантность обществ модерна, возможные альтернативы развития. В свете концепции «множественного модерна» можно предположить, что всегда имеет место ряд возможных вариантов технического

развития и социального развития, существуют различные развилки и альтернативы, многие из которых, вполне вероятно, были упущены. Соответственно, советское общество также нередко в последнее время изучается именно как общество «другого модерна», отличного от линии, возобладавшей во многих европейских странах и в США. Нередко в модернизации видят прежде всего процесс трансформации социальных и политических институтов. Автор книги рассматривает в первую очередь развитие техники в логике множественности обществ модерна, и это позволяет взглянуть несколько по-иному и на культурные процессы, и на развитие социальных институтов.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС ТЕХНИКИ В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

Немецкая культура XX в. с ее глубиной рефлексии, стремлением к поиску смысла грандиозных исторических и антропологических сдвигов эпохи модерна предложила пеструю палитру несхожих интерпретаций техники и технической цивилизации. В книге рассмотрены классические концепции техники, развивавшиеся вплоть до 1960-х гг. Далее автор видит начало принципиально нового этапа развития, когда под влиянием продолжающейся научно-технической революции и возникновения кибернетики появились принципиально новые взгляды на технику.

Книга включает, не считая введения и заключения, три части, состоящие из семи глав. Автор предлагает нам масштабную картину, охватывающую три фазы движения «маятника модерна»: первая — компенсаторная, вторая — проактивная, которая снова сменяется компенсаторной. В книге достаточно подробно проанализированы с учетом исторического контекста труды не менее двух десятков немецких интеллектуалов, о некоторых из них приведены отдельные очерки. Наиболее яркими представляются экскурсы, посвященные Людвигу Клагесу, Теодору Лессингу, Вальтеру Ратенау, Вернеру Зомбарту, Освальду Шпенглеру, Эрнсту Юнгера и Фридриху Юнгера, Мартину Хайдеггеру, Хансу Фрайеру, Эдуарду Шпрангеру, Фридриху Дессауэру, Гюнтеру Андерсу, Арнольду Гелену, Хельмуту Шельски. Многие из этих фигур недостаточно хорошо известны и изучены не только в отечественном, но и в европейском научном контексте.

Некоторые из основных героев книги, такие как Эрнст и Фридрих Юнгеры, творческими усилиями самого Александра Михайловского уже превратились у нас из малоизвестных и даже «маргинальных» авторов в уважаемых и почитаемых многими писателей и мыслителей. Здесь очень показательна фигура Эрнста Юнгера, писателя, философа,

публициста. В ранний период он описал и даже воспел освобождающую роль техники, способную составить единое целое с человеком. Трансформацию мира, которая происходила на глазах его поколения, он сравнил с извержением вулкана в эссе «Тотальная мобилизация», а в книге «Рабочий» указал на формирование универсального «гештальта рабочего», меняющего сформированную социальную структуру общества модерна. Автор книги прослеживает эволюцию взглядов мыслителя: от раннего творчества вплоть до поздних трудов Э. Юнгера был включен во все фазы движения «маятника модерна», отдав дань и технократическому оптимизму, и компенсаторному стремлению «уйти в лес», противостоять существующему порядку (в поздние годы творчества). Случай Э. Юнгера очень показателен, поскольку его творческий путь охватывал весь временной отрезок, рассматриваемый в книге Михайловского, и даже более того. Другие мыслители, такие как Мартин Хайдеггер или Освальд Шпенглер, известны даже тем, кто не посвящен в тонкости немецкой философии XX в. Автор демонстрирует на примере мысли Хайдеггера, как менялась его позиция по отношению к технике в рамках логики колебаний «маятника модерна». Философия Хайдеггера была включена, таким образом, и в проактивную, и в компенсаторную фазы маятникового колебания. Есть ряд пресечений его творчества с идеями Эрнста Юнгера. Если в довоенное время Хайдеггер внимательно изучил «Рабочего», полагая, что в этой книге удалось запечатлеть логику модерна, то в послевоенный период многие культуркритические пассажи Э. Юнгера и М. Хайдеггера оказались весьма схожи. С точки зрения А. В. Михайловского, Хайдеггера невозможно однозначно отнести к антимодернистам. Его отношение к технике амбивалентно. С одной стороны, техника таит в себе разрушительный потенциал для бытия человека в мире, с другой стороны, он рассматривает технику как то, что напрямую связано с историей метафизики, как неизбежную судьбу. Вместе с тем техника таит в себе скрытую надежду на спасение, ее развитие может открыть человеку новые горизонты.

Большой интерес представляют разделы книги, посвященные про-тоэкологическому мышлению, в частности, достаточно забытым уже концепциям философии жизни Людвиг Клагеса и Теодора Лессинга. Еще в начале XX в. эти мыслители радикально противопоставили дух и жизнь, культуру и природу. Для них было характерно острое ощущение кризиса, который связан прежде всего с научно-техническим прогрессом, но уходит корнями гораздо глубже, в самые основы цивилизации. Пафос, присущий этим авторам, напоминает некоторые

алармистские заявления экологов и политиков, нередко звучащие в последнее время. Самые известные произведения Л. Клагеса отражают гнетущую атмосферу после окончания Первой мировой войны. Клагес радикально противопоставил творческую, созидающую жизнь и искусственный, противоестественный дух. В человеке, как полагал философ, изначальное единство души и тела разрушается воздействием духа. Техническая цивилизация, порожденная духом, деструктивно воздействует на поток жизненного становления. Вернуться к подлинным первоначалам жизни человек способен, только погрузившись в процесс непосредственного вчувствования. Т. Лессинг, в юности друживший с Л. Клагесом, был автором нескольких ярких философских манифестов, в которых также можно найти протоэкологические идеи. Если у О. Шпенглера шла речь только о «Закате Европы», то у Лессинга — о «закате Земли», который связан с развитием человеческого духа. Дух, как полагал Лессинг, является противником жизни, разрушающим ее первооснову, а техника стала одним из самых опасных его проявлений. В этой философии ощутимо влияние идей Шопенгауэра и Ницше, но без обнадеживающей многих перспективы появления сверхчеловека.

Достаточно важные фрагменты книги посвящены идеям Вернера Зомбарта и Освальда Шпенглера. Зомбарт был, по словам А. М. Руткевича, «одним из лучших историков становления современной капиталистической экономики», уделявшим внимание больше истории людей, чем истории институтов (Руткевич, 2006: 95). В ряде своих работ он обращался и к вопросам технического развития. А. В. Михайловский прослеживает развитие идей немецкого историка и социолога, начиная с ранних, полных недоверия и сомнений в ценности технического прогресса. В период Первой мировой войны Зомбарт «одним из первых встанет на путь преодоления культур-пессимизма» (Михайловский, 2024: 153). Очерк, посвященный Шпенглеру, также описывает сложность позиции и определенную эволюцию взглядов знаменитого автора «Заката Европы». В центре внимания здесь оказывается работа «Человек и техника», где техника рассмотрена как планетарный феномен. Шпенглер в ней подчеркивает, что техника представляет собой определенную «тактику жизни» и поэтому глубоко укоренена в человеческой природе, при этом современная техника является тем, что действительно стремительно меняет условия нашего существования. Пафос его поздних работ в героическом приятии техники, здесь он как бы «присягает на верность „другому модерну“ и призывает это сделать соотечественни-

ков» (Михайловский, 2024: 179). Автор книги «Маятник модерна» здесь не соглашается с позицией Г. М. Тавризян, резко и полемично противопоставлявшей ранние и поздние идеи Шпенглера в своей известной монографии (Тавризян, 2009: 49). Как показано Михайловским в главе о Шпенглере, поздние идеи немецкого философа можно обнаружить и в «Закате Европы», где он уже принимает цивилизацию, пришедшую на смену культуре, как неотвратимую судьбу.

Отдельное достоинство книги А. В. Михайловского состоит в привлечении малоизученного в рамках и отечественной, и западной интеллектуальной истории материала, касающегося философской рефлексии немецких инженеров при Веймарской республике и в печально известный период 1930-х — начала 1940-х гг. Как подчеркивает автор книги, мировоззрение немецких технократов во многом совпадало с идеями ряда представителей немецкой консервативной революции. Экономический подъем, пришедший на смену экономической депрессии, построение новой «национальной» экономики — все это сделало востребованными идеи технократии, зародившиеся в США. Михайловский рассматривает и достаточно хорошо известные фигуры Э. Шпрангера и Ф. Дессауэра, и гораздо менее цитируемых и изучаемых авторов, таких как Х. Хандерсетт, М. Шрётер, М. Хольцер. Автор претендует на анализ концептов второго плана идеологической риторики 1930-х гг. Речь идет о таких понятиях, как «народное сообщество» и «немецкая техника». Несмотря на эклектичность идей той эпохи, здесь можно проследить, как отвержение идей Просвещения сочетается с принятием технического прогресса. Вместе с тем при знакомстве с этими идеями остается совсем непонятным, что же должно было сделать нейтральный и космополитичный технический прогресс действительно «немецким». Также не вполне прояснен вопрос, в какой мере на эти дискуссии влияла нарастающая милитаризация и мобилизация промышленности перед началом и в период Второй мировой войны. Представляется, что именно военные технологии влияли на рефлексию интеллектуалов и инженеров той эпохи. Несомненный интерес представляет фрагмент книги, посвященный развитию идей «энвайроментализма» в указанный период. В ряде текстов и документов того времени речь шла о сохранении ландшафтов и в целом окружающей среды, что оказалось востребованным и в послевоенный период. Современные экологические движения, правда, предпочитают не вспоминать о столь сомнительных предшественниках.

Книга Александра Михайловского завершается картиной послевоенной немецкой мысли, для которой было характерно новое компенсаторное движение «маятника модерна». В центре внимания здесь оказываются идеи М. Хайдеггера, Ф. Юнгера, Г. Андерса, Х. Фрайера, А. Гелена, Х. Шельски и Г. Гюнтера. Часть этих имен в некоторой степени известна в отечественном контексте. Важно, что широко анализируемые и цитируемые тексты Хайдеггера рассматриваются здесь на фоне интеллектуального ландшафта своего времени. Несмотря на различие между всеми этими авторами, бросается в глаза определенный «дух времени», ощутимый в их текстах. Речь идет о новой волне культуркритики, основанной на стремлении к возвращению к истокам европейской культуры, на осмыслении ценностных вопросов развития человечества. Арнольд Гелен в книге «Душа в техническую эпоху» отмечал различие между немецкой мыслью, с одной стороны, и с другой — американской и советской, где в 1950-е гг. преобладала технооптимистическая парадигма (Gehlen, 2007: 5). Тональность компенсаторной критики после Второй мировой войны все же несколько изменилась, она стала более рациональной, склонной принять неотвратимость технического прогресса, что подготовило почву для начала новой проактивной фазы развития философии техники в Германии в более поздний период.

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной книге в центре внимания находится процесс технического развития, который отражается в социуме и меняет его. Общество в лице интеллектуалов осознает и интерпретирует происходящие изменения, что, в свою очередь, отражается на принятии политических решений и влияет на само технологическое развитие. Опираясь на материал данной книги, можно сделать вывод, что дискуссии о технике в Германии в первой половине XX в. никогда не прерывались. Даже в условиях жестких идеологических рамок режима оказалось возможно выявить несколько различные позиции и точки зрения на природу технического развития в эпоху модерна. Если говорить о других периодах немецкой истории, то здесь читатель с увлечением может погрузиться в разнообразную и сложную мысль, направленную на философское осмысление природы техники и технической цивилизации. Отдельное рассмотрение философских поколений, а не школ и течений, как это обычно бывает, позволило найти иную оптику в описании очень различного и обширного материала. В рамках проведенного исследования практически невозможно было охватить всех немецкоязычных авторов

этого времени. Однако бросается в глаза то, что А. В. Михайловский предпочел идеи консервативных мыслителей, оставив несколько в стороне, к примеру, марксистскую и либеральную политические традиции. В частности, в работе отсутствует отдельный раздел, посвященный Франкфуртской школе социальных исследований. Между тем Франкфуртская школа внесла заметный вклад в философию техники в рамках культуркритической парадигмы. Содержательно и стилистически многие работы Т. Адорно и М. Хоркхаймера, а также Г. Маркузе или Э. Фромма сближаются с правыми авторами, такими как А. Гелен и Х. Фрайер. Имела место, к примеру, содержательная дискуссия А. Гелена и М. Хоркхаймера в послевоенный период. Несмотря на то что идеи фрейдомарксизма были подвергнуты у Гелена уничтожающей критике, многие его оценки современных социальных процессов вполне можно сопоставить с идеями представителей Франкфуртской школы. Также в книге лишь мимоходом упомянуты размышления К. Ясперса, касающиеся рассматриваемой в этой работе тематики. В послевоенный период Ясперс исследовал темы, связанные с будущим цивилизации, задавался вопросом об ответственности Германии за события военных лет, размышлял над вопросом о последствиях появления ядерного оружия и будущем Германии. Также больше внимания можно было бы уделить немецкой теоретической социологии, в частности, таким классикам, как М. Вебер, Г. Зиммель, М. Шелер. Несомненно, в спорах о происхождении капитализма в начале прошлого века немало внимания уделено вопросам, связанным с научно-техническим развитием. Эта тематика до определенной степени отражена здесь в разделе, посвященном К. Марксу и раннему марксизму, а также в фрагменте о В. Зомбарте. Очевидно, что рассматриваемый материал удивительно разнообразен и многомерен, поэтому практически невозможно охватить в одной книге весь возможный объем источников, повествование поневоле становится фрагментарным и эссеистичным. Кроме всего прочего, было бы интересно проследить (хотя бы конспективно) развитие этих дискуссий вплоть до наших дней. Работает ли оптика, предложенная автором, по отношению к информационному обществу, можно ли проследить цикличность, выявленную в исследовании, по отношению к отечественному историко-философскому и культурному контексту? Безусловно, данная тема заслуживает отдельного внимания, но такие вопросы напрашиваются, поскольку анализ истории немецкой философии техники нередко отсылает и к современным сюжетам. История, описанная в книге, продолжается, и все мы в ней участвуем.

Книга А. В. Михайловского является достаточно редкой и весьма успешной в отечественных социальных науках попыткой выявить универсальные закономерности в рефлексии о технике и технической цивилизации в немецкой культуре XX в. обстоятельный и разносторонний рассказ о взглядах примерно двух или трех поколений немецких интеллектуалов заставляет еще раз задуматься о судьбах европейской культуры XX в. Данная рефлексия может быть также чрезвычайно востребована в современных условиях, когда культурокритическая тенденция соседствует и на наших глазах сменяется проактивной, предполагающей все более широкое использование принципиально новых технологий, кардинально меняющих нашу жизнь, а возможно, и нашу природу. Знание об определенных социально-психологических и культурных закономерностях адаптации общества к вызовам модерна, будем надеяться, позволит более трезво взглянуть и на современную ситуацию, не погружаясь в чрезмерный культурокритический алармизм и в то же время избегая опьянения безрассудным прогрессистским активизмом политиков, предпринимателей и инженеров. В свое время Х. Ортега-и-Гассет удачно сформулировал задачи автора книги по философии техники таким образом: «писателю следует вовремя вооружить людей ясными идеями и понятиями, чтобы в разгар битвы они сохраняли хладнокровие человека, который в принципе уже сделал выбор» (Ортега-и-Гассет, Матвеев, 2000: 164). Как представляется, схожий подход был характерен и для Александра Михайловского в его ярком и разностороннем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

- Куренной В., Румянцева М.* Философия культуры Германа Люббе // В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / Г. Люббе ; пер. с нем. В. А. Куренного. — М. : НИУ ВШЭ, 2016. — С. VII–XXIV.
- Михайловский А. В.* Маятник модерна : дискуссии о технике в Германии. — М. : Академический проект, 2024.
- Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике / пер. с исп. А. Матвеева // Избранные труды : пер. с исп. — М. : Весь мир, 2000. — С. 164–233.
- Руткевич А. М.* Консерваторы XX века. — М. : Российский университет дружбы народов, 2006.
- Тавризян Г. М.* Философы XX века о технике и «технической цивилизации». — М. : РОССПЭН, 2009.
- Gehlen A.* Die Seele im technischen Zeitalter. — Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2007.

Loginov, A. V. 2025. "Mezhdru kul'turkritikoy i tekhnokratizmom. Obrazy tekhnicheskogo progressa v nemetskoj kul'ture xx veka [Between Cultural Criticism and Technocracy. Images of Technological Progress in German Culture of the 20th Century]: retsenziya na novuyu knigu A. V. Mikhaylovskogo [Review of the New Book by A. V. Mikhailovsky]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (1), 423-433.

ALEKSANDR LOGINOV

PHD IN PHILOSOPHY

ASSISTANT PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA)

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-8135-3929

BETWEEN CULTURAL CRITICISM AND TECHNOCRACY. IMAGES OF TECHNOLOGICAL PROGRESS IN GERMAN CULTURE OF THE 20TH CENTURY

REVIEW OF THE NEW BOOK BY A. V. MIKHAILOVSKY

MIKHAYLOVSKIY, A. V. 2024. *MAYATNIK MODERNA [THE PENDULUM OF MODERNITY]: DISKUSSII O TEKHNIKE V GERMANII [DISCUSSIONS ABOUT TECHNOLOGY IN GERMANY]* [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW]: AKADEMICHESKIY PROYEKT [ACADEMIC PROJECT]

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-423-433.

REFERENCES

- Gehlen, A. 2007. *Die Seele im technischen Zeitalter* [in German]. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Kurennoy, V., and M. Romyantseva. 2016. "Filosofiya kul'tury Germana Lyubbe [The Philosophy of Culture by Herman Lübbe]" [in Russian]. In *V nogu so vremenem. Sokrashchennoye prebyvaniye v nastoyashchem [Im Zug der Zeit]*, by H. Lübbe, trans. from the German by V. A. Kurennoy, VII-XXIV. Moskva [Moscow]: NIU VSh-E [HSE Publishing House].
- Mikhaylovskiy, A. V. 2024. *Mayatnik moderna [The Pendulum of Modernity]: diskussii o tekhnike v Germanii [Discussions about Technology in Germany]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Akademicheskij proyekt [Academic Project].
- Ortega y Gasset, J. 2000. "Razmyshleniya o tekhnike [Meditación de la técnica]" [in Russian]. In *Izbrannyye trudy [Selected Works]*, trans. from the Spanish by A. Matveyev, 164-233. Moskva [Moscow]: Ves' mir.
- Rutkevich, A. M. 2006. *Konservatory xx veka [Conservatives of the 20th Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Rossiyskiy universitet druzhby narodov [Peoples' Friendship University of Russia].
- Tavrizyan, G. M. 2009. *Filosofy xx veka o tekhnike i "tekhnicheskoy tsivilizatsii" [Twentieth-Century Philosophers on Technology and "Technical Civilization"]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: ROSSP-EN [Political Encyclopedia Publishers ROSSPEN].